

УДК 81`23

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ РЕЛЕВАНТНОСТИ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ БИЛИНГВОВ

И.Г. Никитичев

*Аспирант кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации
e-mail: ignikitichev@mail.ru*

Курский государственный университет

В статье предлагаются результаты теоретического осмысления академического дискурса на английском языке, подразумевающего взаимодействие билингвальных индивидов, представляющих разные лингвокультуры. Изложены функциональные возможности языка с целью речевого воздействия в академическом дискурсе, показателем продуктивности которого являются коммуникативная релевантность и реализация интенций коммуникантов. Приведены вербальные средства, иллюстрирующие нормы англоязычного дискурса и иницирующие языковые единицы как психолингвистические инструменты адаптации и психологического комфорта билингвов в академическом дискурсе. Акцентируется внимание на аспекте современного антропоцентрического подхода в филологической парадигме, в котором на первый план выходит не собственно языковая система, а языковая личность. Билингвальная личность рассматривается в академическом дискурсе как основной аспект изучения с точки зрения порождения и восприятия речи.

***Ключевые слова:** академический дискурс, билингвизм, билингвальная личность, речевое воздействие, коммуникативная релевантность.*

Введение.

Тенденция языковой политики в современном мировом сообществе, которая определяет вопросы языковых контактов как основополагающее направление в сфере международного сотрудничества, привлекает внимание исследователей к проблеме различных аспектов билингвизма. Объектом нашего интереса является академический дискурс билингвов на английском языке как вид институционального дискурса, представленный социальным институтом вузовского образования, который мы репрезентируем как совокупность научного и педагогического типов дискурса. Академический дискурс билингва становится платформой межкультурного взаимодействия преподавателя и студента, погружённых в англоязычную культуру с целью передачи научных знаний и получения образования в ограниченных по времени (срок обучения) и в пространстве (вуз, факультет, аудитория) условиях. Для иностранных студентов и преподавателя искусственный билингвизм в образовательном пространстве вуза РФ выступает фактором адаптации в полилингвальном

сообществе и потенциальной возможностью использования языка в контексте профессиональной и личностной самореализации. Цель нашего исследования – установить зависимость между использованием различных вербальных средств в устной и письменной речи билингва на английском языке с психолингвистическими характеристиками двуязычного индивида для достижения коммуникативной релевантности в дискурсе. В центре внимания выступают билингвальные участники дискурса: русскоязычный преподаватель и иностранный англоговорящий студент.

Актуальность исследования обусловлена интенсивным развитием межкультурной коммуникации в академическом дискурсе, что требует глубокого научно-методологического исследования и её вербальной репрезентации, представленной как ответ на глобализацию и интернационализацию в отечественной высшей школе. Нам видится необходимым научное осмысление и разработка моделей репрезентации речевого поведения двуязычных коммуникантов в учебной ситуации, так как, с одной стороны, представлено множество исследований билингвизма как многоаспектного феномена, много работ посвящено функционированию языка с точки зрения когнитивной лингвистики с учетом лингвокультурных и психолингвистических факторов. Однако, с другой стороны, остаются недостаточно разработанными научные алгоритмы психолингвистики речевого поведения билингвов. Необходимость разрешения возникающего противоречия определяет постановку следующего вопроса: какая коммуникативная модель в академическом дискурсе билингвов наилучшим образом отвечает критериям речевого воздействия?

Ответ на поставленный проблемный вопрос приводит нас к размышлению о функциональной природе языка в речи билингвов, что отражается в его утилитарности для познания действительности в актах общения и социального взаимодействия. Важным в речевой деятельности билингвов нам видится необходимость достижения психологического комфорта в коммуникации посредством выбора вербальных средств и функциональных возможностей языка, которые способствуют реализации коммуникативных интенций.

Многоаспектность феномена билингвизма в современной лингвистике выходит за рамки языковой теории в психологию, лингвокультурологию, социолингвистику, что позволяет нам всесторонне изучить речевое поведение билингвальной личности, соотнося с такими понятиями современной филологической парадигмы, как «экспансионизм, антропоцентризм, функционализм, экспланаторность» [Кубрякова 1995: 207].

Материалы и методы.

Основываясь на анализе и критическом осмыслении литературы по вопросам дискурса [Карасик 2002, Макаров 2003, Кибрик 2009, Чернявская 2013, Pinker 2015; Богданова 2017, Хутыз 2018, Казанцева 2020 и др.], билингвизма и билингвальной личности [Щерба 1974; Караулов 2004; Черничкина 2007; Grosjean 2010; Мягкова 2019 и др.], психолингвистических аспектов речевого воздействия [Леонтьев 1999; Залевская 2009 и др.], можем констатировать отсутствие единого научного взгляда на исследуемый феномен. В связи с этим нами произведена предварительная выборка академической лексики методом количественного анализа на материале словарей английского языка (*Oxford Dictionary of English*) и исследований английской академической лексики (*A New Academic Word List*), необходимой для понимания риторической структуры англоязычного академического дискурса, с целью конкретизации возможностей использования средств интенсификации на всех уровнях языка для продуктивности академического обмена. Кроме того, сравнительно-сопоставительный метод позволил реализовать описание лексических (когнаты, интернационализмы, базовые концепты и др.) и фразовых средств (риторические вопросы, академические идиомы) интенсификации дискурса для лучшего взаимопонимания и адаптации коммуникантов.

Результаты.

По результатам изучения теоретических источников мы выявляем, что термин «дискурс» имеет различные трактовки и дефинируется как массив речемыслительной деятельности и влияющих на неё факторов [Кубрякова 1995: 164; Blommaert 2005: 2], позволяющих порождать связное речевое произведение, превосходящее по объёму словосочетание и предложение. Также, опираясь на работы Ван Дейка, мы интерпретируем дискурс как коммуникативное событие или случай социального взаимодействия [Van Dijk 2006: 160]. С другой стороны, ссылаясь на мнение К.М. Шилихиной, определим академический дискурс как сферу коммуникации, связанную с получением и трансляцией научного знания. Автор отмечает, что академический дискурс неоднороден и включает в себя ситуации научной и образовательной коммуникации [Шилихина 2013].

В академическом взаимодействии согласно современной антропоцентрической филологической парадигме на первый план выходит языковая личность. Смещение фокуса современного языкознания на восприятие человека находит подтверждение в утверждении А.А. Леонтьева: «язык есть важнейший ориентир человека при его деятельности в мире <...> язык есть прежде всего язык личности» [Леонтьев 1999: 282]. Языковая личность по концепции Ю.Н. Караулова

понимается нами как «личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [Караулов 2004: 38]. Мы также ставим в центр нашего исследования билингвальную личность, которую, следуя мнению Ф. Грожана, определяем как регулярно использующую в повседневной жизни не менее двух языков [Grosjean 2010].

Отметим, что речевое воздействие в процессе коммуникации есть «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели», предполагающей «планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникаторов, а также реализацию плана общения» [Иссерс 2017: 54]. Достижение коммуникативной релевантности в академической коммуникации, с нашей точки зрения, объективируется как совокупность психологических, языковых, культурных, прагматических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности. Нам представляется важным рассмотрение выбора функциональных языковых средств речевого воздействия преподавателя на англоговорящих студентов-билингвов с целью передачи научной информации, шире – повышение статуса доверия и комфортности получения образования в российском вузе иностранным студентом.

Рассматривая специфику динамической функциональной системы языка билингва, мы констатируем, следуя мнению ученых Льва Владимировича Щербы и Александры Александровны Залевской, что формирование такой системы происходит «через своеобразную переработку речевого и познавательного опыта во втором языке с опорой на уже известное из родного языка...», при этом учитывая две важнейшие функции языка: познавательную (образ мира) и коммуникативную (языковая картина мира) [Щерба 1974: 25; Залевская 2009: 14]. Заключение авторитетных лингвистов дает нам основание полагать, что при вербализации коммуникативной модели речевого поведения билингва следует анализировать не только прескриптивные правила описательной модели языка, но и динамическую функциональную систему, что обеспечивает результативность речепорождения и речевосприятия. Становится очевидным невозможность достижения коммуникативной релевантности билингвами в академическом дискурсе без рассмотрения культурных особенностей, познавательных и рефлексивных способностей билингвальной личности в процессе межкультурного взаимодействия.

Так как в нашем исследовании участники академической коммуникации представляют различные культуры родного языка, а использование академического английского языка в общении для каждой из культур будет смешением родного и английского языков, то можно

говорить о возникающих трудностях в понимании научной и учебной информации, психологическом дискомфорте как со стороны преподавателя, так и со стороны студентов.

Для наглядности смешение языков в рассматриваемом нами дискурсе билингвов представим на рисунке 1.

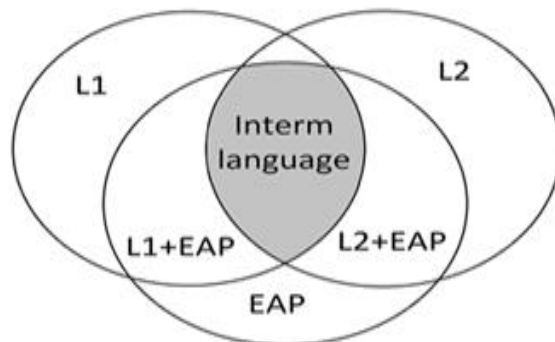

Рис 1. Смешение языков в дискурсе билингвов

В данном контексте L1 – родной язык билингва I (русскоязычный преподаватель), L2 – родной язык билингва II (иностраный студент), EAP – английский для академических целей, L1+EAP – английский язык билингва I, L2+EAP – английский язык билингва II, Interm language – временный промежуточный язык на период обучения, который возникает в результате смешения английских языков билингвов и благодаря которому, по нашему мнению, билингвы адаптируются в академическом дискурсе. Следует предположить, что англоговорящий студент, адаптируясь к речи на английском языке русскоязычного преподавателя, сохраняющего свою академическую идентичность, частично копирует проявления языковой интерференции в речи последнего для наилучшей коммуникации. В свою очередь преподаватель также адаптируется к иностранным студентам, учитывая особенности их лингвокультуры с целью получения качественного образования иностранными студентами в условиях РФ. Мы отмечаем, что, как нам видится, в межкультурном взаимодействии билингвальные личности преподавателя и студента в академическом дискурсе транслируют свои картины мира в английский язык. Одновременно с этим билингвы взаимно познают функционирование норм английского языка в лингвокультурах, которые представлены в речи русскоязычного преподавателя билингва и иностранного студента. Таким образом, можно высказать предположение о формировании «временного промежуточного» английского языка билингвов, обеспечивающего адаптацию и эффективную межличностную и межкультурную коммуникацию, способствующую реализации интенций коммуникантов (для студента – комфортное получение знаний, для преподавателя – понимание студентами академического материала). Выявление аспектов такой адаптации в языке билингвов предполагается

выяснить. Мы полагаем, что академический дискурс билингвов и его результат имеют смысл прежде всего, если создание коммуникативной релевантности достигается созданием такого текста, который иностранный студент может и хочет понять. Иными словами, исключительную важность приобретают стратегии и тактики речевого поведения преподавателя с целью речевого воздействия.

Основополагающей парадигмой исследования механизма речевого воздействия нами принимается теория речевой деятельности А.А. Леонтьева, которая, по нашему мнению, эффективно отвечает на поставленный вопрос исследования и коррелирует с целью исследования. Перед тем как рассмотреть понимаемые нами функциональные возможности языка в билингвальной коммуникации, обратимся к высказыванию А.А. Леонтьева о взаимодействии картины мира и языка в сознании индивида: «Чтобы язык мог служить средством общения, за ним должно стоять единое или сходное понимание реальности. И наоборот: единство понимания реальности и единство и согласованность действий в ней имеют своей предпосылкой возможность адекватного общения» [Леонтьев 1999: 272]. Можно заключить, что при взаимодействии билингвов в рассматриваемом нами академическом дискурсе следует учитывать языковую картину мира, ментальный лексикон и лингвокультурный фон двуязычного индивида.

Анализ изученного материала показал, что психолингвистические факторы, которые являются неотъемлемой частью формирования индивидуального речевого поведения, проявляются при адаптации к дискурсивным условиям. Психолингвистический аспект восприятия речи (возраст, пол, социальный статус, ментальный лексикон, эрудиция) позволяет выявить степень адаптации к конкретному дискурсу и дискурсивным условиям, а также понять, как когнитивный механизм обеспечивает интерференцию в ментальный лексикон билингвального участника дискурса, а с другой стороны, как социальные факторы модифицируют и адаптируют языковые единицы.

Академический дискурс преследует широкий спектр различных целеполаганий. Одной из главных академических целей является донесение научной информации в рамках аудиторного занятия. Мы полагаем, что прескриптивный подход к коммуникации билингвов на английском языке предполагает выбор академической лексики и формальной грамматики, отвечающей нормам научного обмена на международном варианте английского языка в академическом дискурсе (*English for Academic Purposes, EAP*). Дискурс на английском языке ориентирован на соблюдение свойственной англоязычному академическому дискурсу определённой структуры изложения и трансляции академического повествования.

Основываясь на исследованиях зарубежных лингвистов [Charles 2015], можно утверждать, что структура дискурса на английском языке в соответствии с нормами англоязычной эссеистики адаптируется к дискурсивным нормам в академической среде по схеме *Generalisation – Support – Development to Specific*, а лингвистические особенности дискурса представлены определенными лексическими средствами, которые определяют нормативность дискурса [De Chazal, MacCarter 2012; Miller 2020]. В качестве примера мы можем привести, исходя из списка академической лексики [Coxhead 2000], следующие языковые средства, которые, на наш взгляд, выражают его объективность:

а) формальная академическая лексика (*establish, acquisition, analysis, strategies, validity, beneficial, assumption, criteria, hypothesis, fundamental, initiative, presumption, differentiation, controversial, inevitable, intrinsic, exploitive*);

б) наречия с целью снизить категоричность высказываний (*quite, rather, fairly*);

в) выражения с целью избежать абсолютизации утверждений (вместо *Industrial growth leads to pollution of the environment* следует сформулировать как *Industrial growth tends to lead to pollution of the environment*);

г) средства обобщения информации (*factor, concept, phenomenon, aspect, device, perspectives, categories*);

д) слова-коннекторы (*also, in addition to, notwithstanding* и другие).

В синтаксическом аспекте стилистически приемлемо избегать использования сложноподчиненных предложений, которые корректны в русскоязычной аудитории. С целью придания динамичности академической речи преподавателя предусмотрено чередование простых и сложных предложений. Так как искусственный билингвизм может повлечь за собой некорректную репродукцию, то стоит отметить влияние акцента преподавателя на студенческую аудиторию. По нашему мнению, для ясности изложения мысли предполагается аутентичное произношение преподавателя, приближенное к классическому варианту английского языка. Некорректное диалектное произношение или фонетическое оформление в речи преподавателя может привести к негативной ситуации, проявляющейся в трудности восприятия учебного материала. Значимость прескриптивного подхода предполагает следование сформулированным правилам академического дискурса и адекватное использование норм международного общения в сфере науки, что позволяет их «отнести к коммуникативным ресурсам, которые облегчают понимание» [Зубкова 2008: 135] и обеспечить наилучшее восприятие и понимание на лингвистическом уровне.

Несмотря на важность прескриптивного подхода, исследования в области коммуникативного дискурса [Ветрова 2012, Larina 2015, Богданова 2017] показывают, однако, первостепенность в достижении успешности и комфорта коммуникантов не уровня овладения английским языком, а академических коммуникативных стратегий и тактик со стороны продуцента, приводящих к пониманию со стороны реципиента. С целью «стабилизировать коммуникативную ситуацию за счет преобразования формы и способа подачи информации, адресат опирается не только на знания правил языковой системы, но и прибегает к разного рода экстралингвистическим знаниям, эвфемистическому апеллятиву. Таким форматом знаний могут выступать как профессиональные знания (узкоспециализированная сфера), так и знания истории, искусства, литературы, а также детальная осведомленность о лингвокультурных феноменах родной страны собеседника и т.д.» [Зубкова, Логвина 2022: 155]. Таким образом, становится очевидным, что в противовес прескриптивным, дескриптивные правила описывают наблюдаемые в реальной речи коммуникантов явления [Pinker 2015]. Именно дескриптивные правила, на наш взгляд, предполагают адаптацию речевого поведения, которая с особой очевидностью проявляется в лингвистическом аспекте. Из чего можно заключить, что язык академического дискурса билингов на английском языке проявляется не столько в клишированности и нормативности в условиях российского образования, сколько в креативности и интенсификации речевого воздействия, что достигается функциональными возможностями английского языка в речи коммуникантов с целью достижения коммуникативной релевантности.

В данном контексте мы рассматриваем различные приёмы интенсификации речевого воздействия. Например, в фонологическом аспекте преподаватель может варьировать темп речи (интонационное выделение отдельного слова, сопровождаемое удлинённым произношением ударного звука: *This example is w-a-a-a-a-y oversimplified*) или на фразовом уровне, мы полагаем, следует прибегнуть к риторическим вопросам (*Is that not what you would think about it? Can this system work?*), которые придают значимость предмету дискурса в сознании реципиентов. Кроме того, вступительные фразы (*It is our view that, we feel that*), фразы с неточными ссылками (*As we all know, As it is known..., As people say..., As the reader knows...*) позволят нивелировать напряжение. Повышение степени ясности высказывания можно проиллюстрировать использованием выбранных нами в словаре *Oxford Dictionary of English* лексем [Stevenson 2010]:

- 1) наречия (*slightly, considerably, significantly, substantially, as...as, the same as*);

2) оценочная лексика (в случае положительной оценки – *benefit, advantage, a positive aspect, pro, plus, one major advantage is* и др., в случае отрицательной оценки – *drawback, disadvantage, a negative feature, con, minus, a serious drawback*);

3) экспрессивная лексика (*a vital factor in, the leading cause of, set to become*);

4) убеждающая лексика (*fallacy, implication, posit, premise*), которая направлена на разъяснение, убеждение, аргументацию;

5) заимствования, интернационализмы (*communication, academia, diploma* и др.);

6) базовые концепты академического дискурса, общеизвестные лексемы (*lesson, lection, tuition, examination, professor, tutor, lector, master*);

7) академические идиомы (*on the one hand, on the other hand, bear in mind, the balance of power, at the end of the day, take for granted, in its own right*);

8) биномиалы (*part and parcel, first and foremost, plain and simple, high and low*);

9) эквивалентные по лексической форме лексические единицы – когнаты (*отель–hotel, экзамен–exam, идея–idea, директор–director, информация–information*), которые позволяют быстрее и точнее активировать лексемы в речи;

10) неформальная и разговорная лексика: (*anyway, in a way, kind of, more or less, like, may be, sort of*);

11) эпистемологические модальные глаголы (*can, may, might, could, be able to, must, should, need to*);

12) эпистемологические глаголы (*to seem, to appear, to believe, to assume, to suggest, to estimate, to tend, to think, to argue, to indicate, to propose, to speculate*).

Представленные выше языковые элементы, как нам видится, включают психолингвистический контекст внутренней речи реципиента, формируя «<...> целостную картину пространства профессиональной коммуникации путем создания конструкций, «овеществляемых» определённой системой символов и выражаемых посредством языковых единиц» [Зубкова 2016: 16].

Так, например, использование базового концепта или интернационализма в речи преподавателя помогает иностранному студенту достраивать мысль на основе своего культурного фона и переносить в свой индивидуальный лексикон похожую по смыслу лексему, а для преподавателя на такой тактике зиждется понимание со стороны студенческой аудитории. Таким образом, достигается психологический контакт в дискурсе билингов. Мы склонны предположить, что

частотность использования в речи преподавателя средств языка, инициирующих позитивную коммуникацию, будет зависеть от степени диалогизации дискурса. Диалог преподавателя и студента в академическом дискурсе представляется нам средством снижения формальности, позволяющим сделать коммуникацию продуктивной как для иностранного студента, так и для русскоязычного преподавателя.

Обсуждение результатов.

Вышеизложенное позволяет сделать некоторые выводы. Исследования на данном этапе позволило выяснить теоретические основания построения академического дискурса билингвов на английском языке. Отмечено, что структурная и лексико-грамматическая организация академического дискурса базируется на универсальных нормах и клише академического английского языка. Зафиксировано, что достижение коммуникативной релевантности билингвов в академическом дискурсе определяется не только уровнем владения академическим английским языком, но и стратегиями и тактиками, выстраиваемыми продуцентом и реципиентом для продуктивного взаимодействия. Языковые средства, как нам видится, следует считать психолингвистическими инструментами речевого воздействия, с помощью которых иностранный студент адаптируется в академической ситуации российского вуза. Адаптация иностранного студента, как в учебной, так и во внеаудиторной ситуации общения, предполагает использование креативных возможностей английского языка, а именно языковых средств интенсификации собственно лингвистического аспекта дискурса на фонетическом, лексическом, грамматическом уровнях с учетом лингвокультурного и психолингвистического аспектов, которые подключаются автоматически.

Мы пришли к заключению о том, что билингвальная личность иностранного студента, социализируясь в условиях российского образовательного пространства, не только транслирует свой идиом, обусловленный лингвокультурой его страны, но и осуществляет познавательную деятельность в отношении норм английского языка, представленных в речи русскоязычного преподавателя билингва. Эффективная межличностная и межкультурная коммуникация обеспечивается, таким образом, функциональностью языковой картины мира билингвов, что способствует реализации интенций в коммуникации.

Заключение.

Выводы, полученные на первом этапе анализа и синтеза теоретических источников, позволят выявить и описать лингвистические, лингвокультурные и психолингвистические условия речевого воздействия билингвов в академическом дискурсе с целью дальнейшего исследования и создания модели речевого поведения билингвов в устной и письменной коммуникации. Резюмируя, можно отметить, что исследование

теоретических вопросов лингвистики, связанных со структурной организацией и функционированием языка в академическом дискурсе на английском языке, показало свою значимость для создания коммуникативной релевантности в обучении иностранных студентов-билингвов. Понимание вышеперечисленных условий дискурса билингвальных личностей является, по нашему мнению, основой продуктивной коммуникации и необходимой предпосылкой для дальнейших исследований, проводимых нами в филологической парадигме современной теоретической лингвистики.

Библиографический список

Богданова Л.И. Проблемы коммуникации в образовании и науке // В кн.: Коммуникация в политике, бизнесе и образовании. Изд. Московского университета. Москва, 2017. С. 82–85.

Ветрова О.Г. Культура научного общения: хеджинг в академическом дискурсе // *Problems of modern philology, pedagogics and psychology*. 2012. С. 120–121.

Залевская А.А. Вопросы психолингвистической теории двуязычия // *Вопросы психолингвистики*. 2009. №. 10. С. 10–17.

Зубкова О.С. Медицинская метафора как результат культурной фиксации в медицинской терминологии // *Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина*. 2008. Т.1 №5(19). С. 127-135.

Зубкова О.С. Метафорическое моделирование современного коммуникативного пространства профессиональных языков с использованием тропеической лексики // *Теория языка и межкультурная коммуникация*. 2016. №1 (20). С. 16–21. Электронный ресурс. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/020-003.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).

Зубкова О.С., Логвина С.А. Актуальные тенденции и закономерности развития эвфемии. Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2022. 206 с.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 8-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2017. 308 с.

Казанцева Е.А. Лингвоэкологические и когнитивно-прагматические характеристики академического дискурса в англоязычной и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20. Уфа, 2020. 46 с.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность: монография. М.: Едиториал УРСС, 2004. 261 с.

Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. М.: Наука, 2009. №2. С. 3–21.

Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. М.: Рос. гуманитар. ун-т, 1995. С. 144–238.

Леонтьев А.А. Основы психолингвистики: учебник для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд., испр. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 1999. 288 с.

Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.

Мягкова Е.Ю. Курская группа психолингвистики // Вопросы психолингвистики. 2019. №. 4 (42). С. 168–181.

Хутыз И.П. Академический дискурс: культурно-специфичная система конструирования и трансляции знаний: монография. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА : Наука, 2018. 176 с.

Черничкина Е.К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. 31 с.

Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М.: Флинта: Наука, 2013. 208 с.

Шилихина К.М. Ирония в академическом дискурсе // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2013. №1. С. 115–118.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич. Л.: Наука, 1974. 428 с.

Blommaert J. Discourse: A Critical Introduction. New York: Cambridge University Press, 2005. 299 p.

Charles M. Introducing English for Academic Purposes. Routledge, 2015.

Coxhead A. A new academic word list // TESOL quarterly. 2000. Т. 34. №. 2. С. 213–238.

De Chazal E., MacCarter S. Oxford EAP. A Course in English for Academic Purposes. Upper-Intermediate / B2. Oxford, 2012. 250 p.

Grosjean F. Bilingual: Life and Reality. Cambridge, London: Harvard University Press, 2010. 276 p. DOI 10.4159/9780674056459.

Larina T. Culture-specific communicative styles as a framework for interpreting linguistic and cultural idiosyncrasies // International Review of Pragmatics. 2015. Т. 7. №. 2. P. 195–215.

Miller J. The bottom line: Are idioms used in English academic speech and writing? // Journal of English for Academic Purposes. 2020. Т. 43. Pp. 1–14.

Pinker S. The sense of style: The thinking person's guide to writing in the 21st century. Penguin Books, 2015. 368 p.

Stevenson A. (ed.). Oxford Dictionary of English. Oxford University Press, USA, 2010. 2069 p.

Van Dijk T.A. Discourse, context and cognition // Discourse studies. 2006. T. 8. №. 1. Pp. 159–177.

References

Bogdanova L.I. Problemy kommunikatsii v obrazovanii i nauke [Communication Issues in Education and Science]. Kommunikatsiya v politike, biznese i obrazovanii [Communication in Politics, Business and Education]. Moscow University Press. Moscow, 2017. pp. 82–85 (In Russian).

Chernichkina E.K. Iskusstvennyi bilingvizm: lingvisticheskii status i kharakteristiki. Doct, Diss. [Artificial Bilingualism: Linguistic Status and Characteristics]. Volgograd, VSPU, 2007. 31 p. (In Russian).

Chernyavskaya V.E. Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa. [Text Linguistics. Discourse Linguistics.]. Moscow: Flinta: Nauka Publ., 2013. 208 p. (In Russian).

Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi [Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech]. Izd. 8-e, ispr. i dop. Moscow, LENAND Publ., 2017. 308 p. (In Russian).

Karasik V.I. Yazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd: Peremena Publ., 2002. 477 p. (In Russian).

Karaulov Y.N. Russkii yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian Language and Linguistic Personality]. Moscow, URSS Publ., 2004. 261 p. (In Russian).

Kazantseva E.A. Lingvoehkologicheskie i kognitivno-pragmaticheskie kharakteristiki akademicheskogo diskursa v angloyazychnoi i russkoi lingvokul'turakh. Doct, Diss. [Linguo-Ecological and Cognitive-Pragmatic Characteristics of Academic Discourse in English and Russian Linguocultures]. Ufa, BSU, 2020. 46 p. (In Russian).

Khutyuz I.P. Akademicheskii diskurs: kul'turno spetsifichnaya sistema konstruirovaniya i translyatsii znaniy [Academic Discourse: A Culturally Specific System of Knowledge Construction and Transfer]. 3 e izd., ster. Moscow: FLINTA: Nauka Publ., 2018. 176 p. (In Russian).

Kibrik A.A. Modus, zhanr i drugie parametry klassifikatsii diskursov [Modus, Genre and Other Parameters for Classifying Discourses] // Voprosy yazykoznaniya. Moscow: Nauka Publ., 2009. №2. pp. 3–21 (In Russian).

Kubryakova E.S. Ehvolyutsiya lingvisticheskikh idei vo vtoroi polovine XX veka (opyt paradigmalnogo analiza) [The Evolution of Linguistic Ideas in The Second Half of the XX Century (A Paradigmatic Analysis)] / E. S. Kubryakova // Yazyk i nauka kontsa XX veka. Moscow, RSUH Publ., 1995. pp. 144–238 (In Russian).

Leont'ev A.A. Osnovy psikholingvistiki: Uchebnik dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii [The Basics of Psycholinguistics: Textbook for Higher Education Institutions]. 4-e izd., ispr. Moscow: Smysl; Akademiya Publ., 1999. 288 p. (In Russian).

Makarov M.L. Osnovy teorii diskursa [Basic Theory of Discourse]. Moscow: Gnozis Publ., 2003. 280 p. (In Russian).

Myagkova E.Yu. Kurskaya gruppa psikholingvistiki [Kursk Psycholinguistics Group] // Voprosy psikholingvistiki. 2019. №. 4 (42). pp. 168–181 (In Russian).

Shcherba L.V. Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost' [Linguistic System and Speech Activity] / red. L.R. Zinder, M.I. Matusevich. Leningrad: Nauka Publ., 1974. 428 p. (In Russian).

- Shilikhina K.M. Ironiya v akademicheskom diskurse [Irony in Academic Discourse]. // Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. 2013. №1. pp. 115–118 (In Russian).
- Vetrova O.G. Kul'tura nauchnogo obshcheniya: khedzhing v akademicheskom diskurse [The Culture of Academic Exchange: Hedging in Academic Discourse] // Problems of modern philology, pedagogics and psychology. 2012. pp. 120–121 (In Russian).
- Zalevskaya A.A. Issues in the Psycholinguistic Theory of Bilingualism. Voprosy psiholingvistiki [The Questions of Psycholinguistics]. 2009. 10: pp. 10–17 (In Russian).
- Zubkova O.S. Medicinskaya metafora kak rezul'tat kul'turnoj fiksacii v medicinskoj terminologii [Medical Metaphor as a Result of Cultural Fixation in Medical Terminology] // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S.Pushkina. 2008. T.1 №5(19). pp. 127–135 (In Russian).
- Zubkova O.S. Metaforicheskoe modelirovanie sovremennogo kommunikativnogo prostranstva professional'nyh yazykov s ispol'zovaniem tropeicheskoy leksiki [Metaphorical Modelling of Modern Communicative Space of Professional Languages Using Tropeic Vocabulary] // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2016. №1 (20). pp. 16–21 Available at: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/020-003.pdf> (Accessed 10 Nov. 2022) (In Russian).
- Zubkova O.S., Logvina S.A. Aktual'nye tendencii i zakonomernosti razvitiya evfemii [Current Trends and Patterns of Euphemism Development]. Kursk: Universitetskaya kniga Publ., 2022. 206 p.
- Blommaert J. Discourse: A Critical Introduction / J. Blommaert. New York: Cambridge University Press, 2005. 299 p.
- Charles M. Introducing English for Academic Purposes. Routledge, 2015.
- Coxhead A. A new academic word list // TESOL quarterly. 2000. T. 34. №. 2. pp. 213–238.
- De Chazal E., MacCarter S. Oxford EAP. A Course in English for Academic Purposes. Upper-Intermediate / B2. Oxford, 2012. 250 p.
- Grosjean F. Bilingual: Life and Reality. Cambridge, London: Harvard University Press, 2010. 276 p. DOI 10.4159/9780674056459.
- Larina T. Culture-specific communicative styles as a framework for interpreting linguistic and cultural idiosyncrasies // International Review of Pragmatics. 2015. T. 7. №. 2. pp. 195–215.
- Miller J. The bottom line: Are idioms used in English academic speech and writing? // Journal of English for Academic Purposes. 2020. T. 43. pp. 1–14.
- Pinker S. The sense of style: The thinking person's guide to writing in the 21st century. Penguin Books, 2015. 368 p.
- Stevenson A. (ed.). Oxford Dictionary of English. Oxford University Press, USA, 2010. 2069 p.
- Van Dijk T.A. Discourse, context and cognition // Discourse studies. 2006. T. 8. №. 1. pp. 159–177.